

УДК 101.1:316

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-88-95

**МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ**© *Соколова Светлана Сергеевна*

аспирант,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: sokolovasvetlana.93@mail.ru

Статья посвящена исследованию роли и значения молодежных субкультур в условиях переходного периода российского общества, естественным проявлением которого становится одновременное существование прежних и новых ценностных ориентиров, нередко противоречащих друг другу. Это обуславливает то обстоятельство, что молодежь в указанный период развития социума, будучи наиболее уязвимой социальной группой, создает различные субкультурные образования, выступая тем самым генератором социокультурных изменений в обществе. Рассмотрены деструктивные, контркультурные объединения, а также такой субкультурный концепт, порожденный обществом массового потребления как «стиль жизни», в рамках которого индивид выступает в качестве потребителя и свободно выбирает любые субкультурные направления. Сделан вывод о неоднозначности, неопределенности разнообразных молодежных субкультур в современном обществе, в котором ни одна из них не является единственной альтернативой генеральной, основной культуре социума.

Ключевые слова: общество; социальная структура; кризис; общество потребления; молодежь; молодежная субкультура; контркультура; «колумбайнеры»; «индустрия культур»; «стиль жизни».

Российское общество сегодня претерпевает существенные изменения, ставшие источником множества противоречий, конфликтов и кризисов, в том числе в социальной сфере жизни социума.

В современном обществознании переходный, транзитивный или кризисный период в развитии социальной системы находится в центре внимания исследователей. По их мнению, кризис, неизбежно сопровождающий социальные трансформации, порождает параллельно существующие и нередко противоречащие друг другу системы ценностей, как следствие, состояние неопределенности и выбора между ними в сознании субъектов исторического процесса, а также особую стратегию их поведения.

По мнению Е. В. Куракиной [3] и В. Б. Агранович [1], транзитивное общество характеризуется параллельным сосуществованием как старых, так и новых социальных отношений, находящихся в состоянии постоянной борьбы и столкновения друг с другом, неустойчивостью и неравномерностью протекающих в нем социальных процессов, носящих временный и необратимый характер; трансформативной динамичностью, благодаря которой быстро протекающие процессы в обществе переходного периода порождают

состояние социальной нестабильности, т. к. население оказываются не в состоянии быстро и адекватно осознать перемены и реагировать на них. Признаками социального транзита становятся и такие явления в области общественного сознания, как антиномичность разума, деятельности и поступков человека транзитивного периода, что зачастую приводит к общественным катаклизмам и непредсказуемым катастрофам в производстве и технологиях. Необходимо отметить также процесс формирования особого типа личности, характеризуемого Э. Фроммом как тип «рыночной ориентации» [8], когда основным мерилom при оценке личности оказывается спрос на нее на рынке труда. В результате в сознании индивида формируется экзистенциальный вакуум, разрушается основная система ценностей, индивидуальность человека, формируется некий «усердный» тип личности. Происходит кризис идентичности как особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий и норм, в соответствии с которыми человек определял свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и ценность. Исследователи отмечают развитие эгоизма масс и одновременно индивидуализма в рассматриваемый период. Плюрализм мнений ставит человека в ситуацию постоянного выбора между различными, часто несовместимыми ценностями, что приводит личность к состоянию внутреннего конфликта. Невозможность прийти к внутреннему согласию и продуктивному воспроизводству данных ценностей ведет к формированию «разбегающегося человека». Не стоит забывать и о многовариантности развития. В монументальном труде «Постижение истории» британского философа А. Тойнби наиболее ярко продемонстрирована альтернативность развития общества. Ученый предлагает концепцию вызова и ответа, которая определяет развитие цивилизации. Природа или Бог бросает «вызов» обществу, в зависимости от «ответа» определяется дальнейшее его развитие. Если общество может адекватно отреагировать на «вызов» и приспособиться, то оно продолжит свое существование, однако качественно в новом виде. Если же «ответ» не был найден, в обществе возникают аномалии, накопление которых приводит к «надлому», а затем к упадку и гибели [7].

В период трансформации и плюрализации ценностей молодежь как самая неустойчивая и подвижная социальная группа активнее реагирует на изменения в обществе. По мнению Ю. А. Петровой [6], молодежь становится той частью общества, которая в рамках различных молодежных субкультур создает новые ценностные системы и поведенческие модели, распространяя в дальнейшем их влияние на все российское общество, т. е. молодежные субкультуры становятся генератором социокультурных изменений российского общества.

Но не только молодежь адаптируется посредством субкультур к социальной реальности, но и общество через субкультурную молодежь ищет разные варианты приспособления и адаптации к постоянно меняющейся кризисной действительности. Преумножение и трансформация молодежных субкультур, другими словами, есть поиск новых возможностей и путей развития для

пребывающего в кризисном состоянии социального организма. Молодежь, объединяясь в разнообразные субкультурные образования, устраняет своеобразный экзистенциальный вакуум, возникший в результате трансформации ценностных установок общества переходного периода, и создает разнообразные системы ценностей, одна из которых или их синтез могут в будущем стать доминирующими в данном социуме, будучи положенными в основу новой зарождающейся формы культуры.

Субкультурное разнообразие общества, таким образом, есть свидетельство его жизнеспособности и устойчивости. Его нельзя воспринимать исключительно как проявление социальных кризисов, происходящих внутри данной социальной системы. Наоборот, благодаря сосуществованию множества субкультурных образований обществу удастся эффективно реагировать на изменения окружающей среды, давать адекватные ответы на «вызовы», поступающие как со стороны внешнего окружения, так и изнутри.

Однако в переходный период, когда личность пребывает в состоянии постоянного выбора между различными, часто взаимоисключающими ценностями, зачастую возникает состояние внутреннего конфликта, активно распространяемое деструктивными субкультурами или контркультурами. Контркультура — это субкультура, резко отличающаяся от господствующей культуры и являющаяся прямым вызовом ей. Она представляет собой полное, радикальное отрицание официальной культуры, выступает как средство разрушения ее содержания и форм¹.

Современная молодежь посредством участия в контркультурных объединениях проявляет недовольство сложившимся порядком вещей, демонстрирует вызов устоявшимся социальным институтам, обществу и механизмам его управления.

В качестве примера приведем ранее существовавшую контркультуру «люберы», название которой происходит от города Люберцы в Подмосковье. «Люберы» представляли собой криминальные объединения молодежи, ориентированные на здоровый образ жизни в сочетании с «корректировкой» социальной действительности в перестроечные годы. Данная «корректировка» представляла собой избиение, унижение маргинальных слоев общества, таких как алкоголики, наркоманы, проститутки и бомжи.

На современном этапе развития общества появились такие контркультурные направления, как «группы смерти» в социальной сети «ВКонтакте». Деятельность подобных образований направлена на доведение несовершеннолетних до самоубийства. Жертвами их часто становятся подростки и молодежь по всей России.

Еще одним печальным примером служит широко обсуждаемая сегодня субкультура «колумбайнеров». Колумбайнеры — это последователи американцев Дилана Клиболда и Эрика Харриса, которые в 1999 г. напали, используя огнестрельные оружия и самодельное взрывное устройство, на своих одноклассников и учителей в школе «Колумбайн», штат Колорадо, США.

---

¹ Социология молодежи: учеб.-метод. пособие. Тула: Инфра, 2007. 294 с. URL: <https://studfiles.net/preview/3658845/page:17/> (дата обращения: 10.05.2018).

В результате пострадали 37 человек, из которых 13 погибли. После приезда полиции виновники трагедии совершили самоубийство. Данная субкультура получила распространение по всему миру, и Россия не является исключением. Средства массовой информации бьют тревогу. Интернет пестрит заголовками о том, что Россию атакуют колумбайнеры, тому подтверждением являются нападения учащихся общеобразовательных школ в Ивантеевке и Перми. К сожалению, Республика Бурятия не стала исключением. Как отмечает журналист телекомпании «Ариг Ус», напавший на школу в Улан-Удэ является представителем именно этой субкультуры, т. к. в день нападения на нем была футболка с эмблемой рок-группы KMFDM, как и у американских школьников¹.

Впрочем не следует сводить все разнообразие реакций молодежи исключительно к деструктивным и контркультурным настроениям. Возникают и другие, более конструктивные формы адаптации к изменяющейся реальности. Так, молодые люди пытаются найти для себя новые смыслы и адаптироваться к существующей реальности, выбирая модель поведения, которую ученые калифорнийского Стэнфордского исследовательского института в 1978 г. назвали VALS (values and lifestyles — ценности и жизненные стили). Она основана на теории иерархии потребностей А. Маслоу, породившей такой субкультурный концепт, как «Стиль жизни» (lifestyle), т. е. набор потребительских предпочтений, которые свободно выбирает человек, таким образом конструируя свою идентичность [2]. Р. Хэнфлер, Б. Джонсон и Э. Джонс считают, что субкультура «Стиль жизни» представляет собой концептуально новую категорию, применимую к целому ряду различных видов деятельности [10]. В рамках рассмотренного подхода индивид выступает в качестве потребителя, который может свободно выбирать себе субкультурное направление по желанию и менять его в зависимости от настроения. Однако, как отмечает М. А. Кудряшов, теоретики «стиля жизни» забывают, что до сих пор в обществе остаются «структурные ограничения», которые не позволяют многим людям предаться «свободной игре» с идентичностями: это бедность, физические недостатки, психические состояния, аддикции, неравный доступ к медицинским услугам и образованию [2].

На наш взгляд, появление данной модели поведения молодежи стало следствием не только кризисного состояния общества, но и такого социального явления, как общество потребления.

Именно общество потребления, культура потребления стали толчком для появления множества новых молодежных субкультур, и это уже не те субкультуры, о которых говорилось выше и которые представляли собой скорее протестные движения, демонстрирующие некий вызов обществу. Сегодня подобный нигилизм уже не столь актуален. Так, К. Коннер проследил процесс трансформации субкультуры электронной танцевальной музыки

---

¹ Футболка напавшего на школу в Бурятии выдала в нем «колумбайнера». URL: <https://arigutv/news/item/104282/> (дата обращения: 08.03.2018).

(англ. EDM — Electronic Dance Music), иначе рейв-культуры, возникшей как девиантная субкультура в «индустрии культуры». Концепт «индустрия культуры» был разработан в 1940-х гг. теоретиками Франкфуртской школы Максом Хоркхаймером и Теодором Адорно. Индустрия культуры, по их мнению, это целый промышленный аппарат по производству единообразных, стандартизированных новинок в сфере искусства, литературы, живописи, кино и др. Она не создает каких-либо новых ценностных ориентиров, не направлена на духовное развитие и просвещение, она представляет собой исключительно развлекательный бизнес. Индустрия культуры понимается как разновидность товара, у которого есть производитель и потребитель. В качестве потребителя выступают массы, которые в обществе капитализма посредством стандартизированного искусства становятся объектом манипулирования со стороны «сильных мира сего» [9]. Субкультура электронной танцевальной музыки возникла в конце 1980-х гг. как девиантная субкультура, точнее контркультура, большинство членов которой были представителями расовых и секс-меньшинств, чувствующих себя отчужденными от доминирующей культуры. Они провозглашали такие ценности, как «Мир, любовь, единство и уважение» (PLUR), и оказывали сопротивление системе, которая, по их мнению, увековечивала гомосексуальное, расовое, классовое, гендерное неравенство. Поклонники, ди-джеи и промоутеры строго следовали заявленным ценностям, сохраняя свою самобытность и идентичность. Власти обвиняли их в употреблении и распространении наркотиков, всячески притесняли, пытались помешать их собраниям, так что членам данной субкультуры приходилось прятаться от правоохранительных органов, тем самым они подтверждали свою девиантную или контркультурную направленность. В настоящее время это уже не субкультура, проповедующая мир, любовь, единство и уважение, а обычный продукт массового потребления. В субкультуре современной танцевальной музыки основное место занимают не ее лидеры или рядовые участники, а крупномасштабные развлекательные корпорации, диктующие молодежи потребительские стандарты проведения и ориентированные только на получение прибыли. Это многомиллионные сценарные конструкции, сложные визуальные и световые шоу. Ди-джеи начали участвовать в конкурентной борьбе, которая подорвала и полностью изменила их прежние стандарты творчества. Результатом такой эволюции, по мнению некоторых участников, стал переход от аутентичной музыки к формульным композициям. Преобладающее значение теперь имеет уже не содержание, не смыслы, которые ранее выражала эта музыка, а исключительно все более усложняющаяся и постоянно изменяющаяся музыкальная и танцевальная форма.

Отметим и еще одну чрезвычайно важную особенность современных субкультурных образований. Ни одно из них больше не является единственной альтернативой генеральной, основной культуре. Каждый молодой человек может выбирать и выбирает несколько подходящих ему объединений, иногда абсолютно разных и даже противоположных друг другу. Он больше не ограничивается какой-либо одной субкультурой, одним «жизненным стилем», а меняет эти субкультуры-стили как перчатки. Он стремится не

столько обрести свою идентичность, самого себя, свое «я», сколько обрести такие жизненные ориентиры, которые, будучи даже взаимоисключающими, позволят молодому человеку стать успешным в любой ситуации, в любом обществе, при любой системе ценностей. Современный молодой человек стремится преуспеть повсюду, везде быть первым: и в учебе, и в работе, и в досуговых развлечениях, и среди старших, и среди ровесников, и среди «хороших», и среди «плохих», и среди «наших», и среди «чужих». Он готов в любой момент поменять работу, друзей, место жительства, вкусы, привычки, взгляды, стереотипы, лишь бы быть «в шоколаде». Для него ничего не принципиально, кроме стремления всегда и всему соответствовать, всегда и везде быть «в тренде».

Другими словами, современные молодежные субкультуры уже не столь определены, не столь однозначны, как в прежние времена. Границы между ними стали чрезвычайно изменчивыми и сами они, как правило, уже не подчинены какой-то одной основополагающей и всепоглощающей идее.

Просто стало модно быть не таким как все, иметь необычную внешность и стиль одежды, быть яркой индивидуальностью, а значит, стало модно относить себя к самым разным направлениям и субкультурам. Сегодня молодой человек может быть хипстером, завтра геймером, послезавтра и тем, и другим. А все для того, чтобы увидеть, как пишет А. Н. Ильин, чужие глаза в качестве зеркала самого себя, и эти глаза должны быть восхищенными. Видя в них восхищение, он видит самого себя «в лучшем виде».

С другой стороны, как отмечалось выше, не все представители молодежи могут так жонглировать направлениями и идентичностями. Виной тому бедность, неравенство, невозможность доступа к различным благам и ресурсам. Однако и в таком случае молодежь находит выход и приспособливается. Иногда это происходит как проявление контркультурных настроений, в других случаях как симуляция обладания материальными благами. Нередко представители современной молодежи скрывают свое нищенское существование, живут впроголодь, но тратят последние деньги на дорогую косметику и пытаются угнаться за последними моделями телефонов, поскольку они привлекают внимание и указывают на высокий статус обладателя. Здесь можно провести параллель с появившимися в 1953 г. тедди-боями — молодыми людьми из рабочего класса, стремившимися подражать золотой молодежи и одевавшимися по моде эпохи Эдуарда VII (отсюда — «Тедди») [4]. Р. Уильямс, занимавшийся исследованием молодых мужчин-пролетариев, говорил о том, что эти группы (в том числе тедди-бои) пытаются подражать высшим слоям общества, как бы поднимаясь над своим происхождением из социальных низов, из рабочего класса. Безусловно, они не могут существовать вне исходной культуры, к которой принадлежат по рождению, и вне ценностей, которым они противостоят. Но использование своих особых групповых отличий (например, элементов одежды) позволяет им временно разрешить существующие социальные противоречия и выработать собственную уникальную идентичность.

Получается, что современный человек потребляет не столько вещи, сколько знаки, по которым другие люди идентифицируют его. Неслучайно Г. Блюмер в своем исследовании особое внимание уделял символам — социальным объектам, заменяющим другие объекты, согласно общественной договоренности. Например, кулак — символ агрессии, автомобиль с определенным лейблом — символ высокого статуса или дохода [5].

Таким образом, молодежь в период социальных потрясений, социального кризиса становится наиболее уязвимой социальной группой, которая, не находя себе места в сложившейся социальной структуре, реагируя на происходящие в обществе изменения, зачастую объединяется в различные и разнообразные субкультуры, каждая из которых чем-то отличается от всего стандартного, привычного и обычного по меркам «уходящего» социума. Субкультурное разнообразие тем самым свидетельствует не только об имеющем место кризисе, но и о возможности выбора и моделирования различных траекторий развития социальной системы и способов адаптации к ним. Не только молодежь адаптируется посредством субкультур, но и общество через субкультурную молодежь ищет разные варианты существования в новой социальной реальности. Появление новых и трансформация существующих молодежных субкультур обогащает опыт развития человеческой цивилизации, делая его более разнообразным, а социум — более устойчивым к возможным потрясениям.

Литература

1. Агранович В. Б. Инновации в образовании в транзитивный период развития общества // Известия ТПУ. 2005. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-obrazovanii-v-tranzitivnyy-period-razvitiya-obschestva> (дата обращения: 19.05.2018).
2. Кудряшов М. А. Субкультура и после нее: история фундаментального понятия молодежных исследований // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 23–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21282914&/> (дата обращения: 07.03.2018).
3. Куракина Е. В. Прогностическая функция концепции переходного периода в философии и науке // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 4 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognosticheskaya-funktsiya-kontseptsii-perehodnogo-perioda-v-filosofii-i-nauke> (дата обращения: 19.05.2018).
4. Лапшин В. В. Тедди-бои // Электронная энциклопедия: Социология молодежи. М., 2015. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/subcultures/371-teddi-boi.html> (дата обращения: 02.05.2018).
5. Орлова Н. А. Молодежные субкультуры: пособие для студентов. Томск: ТУ-СУР, 2007. 150 с. URL: <https://studfiles.net/preview/3658845/page:17/> (дата обращения: 08.03.2018).
6. Петрова Ю. А. Репрезентация ценностей молодежной субкультуры в ценностно-смысловом пространстве языка: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2012. 189 с.
7. Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер. с англ. Е. Д. Жаркова; под ред. В. И. Уколовой и Д. Э. Харитоновича. Москва: Айрис Пресс, 2002. 640 с.
8. Фромм Э. Иметь или быть? М. : АСТ, 2017. 320 с.
9. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.-СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.

10. Haenfler R., Johnson B. and Jones E. Lifestyle Movements: Exploring the Intersection of Lifestyle and Social Movements. *Social Movement Studies*. 2012. 11 (1): 1–20.

YOUTH SUBCULTURES IN THE TRANSFORMING SOCIETY

Svetlana S. Sokolova

Research Assistant, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: sokolovasvetlana.93@mail.ru

The article studies the role and significance of youth subcultures in the transforming Russian society, which natural manifestation is the simultaneous existence of often contradictory previous and recent values. So, in the period of social development young people, being the most vulnerable social group, create various subcultural movements and play a role of producers and power source of some social and cultural challenges. We consider destructive and countercultural concepts that are generated by admass society like “life style”, when a person acts as a consumer and chooses any subcultural movement. It is concluded that various youth subcultures are ambiguousness and uncertain, and among them there is no alternative to the main culture of modern society.

Keywords: society; social structure; crisis, consumerist society; youth; youth subculture; counterculture; “Columbiners”; “culture industry”, “life style”.